

Глава 179: Столетняя книга, глубокое писание по боевым искусствам

Ночь была тихой.

Ван Яо стоял снаружи домика и смотрел на небо.

Он наблюдал за небом и думал. Большое количество знаний о китайском массаже Туй На сейчас было в его голове. Он слышал, что китайский массаж изначально появился в Цибо Цзин, классическом китайском документе по медицине из древнего Китая. Цибо Цзин был глубокой книгой с богатыми знаниями о меридианах, внутренних органах и костях.

Что?

Ван Яо только что узнал, что его знания о китайском массаже хорошо сочетались с использованием ци внутри его тела.

Он решил попытаться объединить китайский массаж с дыхательными упражнениями и посмотреть, что получится.

На следующий день Чжоу Сюн и его сын прибыли в Ляньшань. Чжоу Сюн продлил аренду жилья еще на несколько месяцев.

«Кан, сейчас отдохни, а во второй половине дня пойдем навестить Дядю Вана», - сказал Чжоу Сюн.

«Хорошо, пап».

Чжоу Сюн затем позвонил Ван Яо, чтобы назначить время для встречи.

Во второй половине дня была приятная и солнечная погода.

Чжоу Сюн и его сын прибыли к основанию Холма Наньшань около двух часов дня. Они посмотрели вверх, заметив, что Холм Наньшань был полон деревьев и растений.

«Вау, это место так сильно изменилось за такой короткий промежуток времени!» - сказал Чжоу Сюн.

Они поднялись на холм, прибыв к домику Ван Яо. Сань Сянь залаял, предупреждая Ван Яо.

«Привет, Сань Сянь», - Чжоу Укан с улыбкой поприветствовал Сань Сяня.

«Добрый день, Чжоу Сюн. Привет, Кан, пожалуйста,ходи», - Ван Яо пригласил их в домик.

«Простите, что снова тревожим вас, доктор Ван», - сказал Чжоу Сюн.

«Ничего страшного!» - Ван Яо сделал им чая.

«Ну, прежде, чем мы пришли сюда, мой отец попросил меня принести вам особый подарок. Надеюсь, что он вам понравится», - Чжоу Сюн вынул упаковку из своего рюкзака. Он раскрыл ее - внутри была книга. Это была древняя книга, обвязанная нитью, выглядящая довольно старой. На передней обложке было два древних китайских символа - Цюань Цзин.

«Это?» - Ван Яо взял книгу, пролистав пару страниц. Книга была о китайском боксе, как те книги, содержащие тайны о боевых искусствах в новеллах.

«Эта книга передавалась из поколения в поколение в моей семье. Она содержит множество ключевых моментов о том, как практиковать китайский бокс. У нее по крайней мере сто лет истории», - сказал Чжоу Сюн.

«Это слишком драгоценный подарок. Я не смогу принять ее», - выслушав объяснение Чжоу Сюна, Ван Яо осознал, что книга, вероятно, была драгоценным имуществом семьи. Это был слишком драгоценный для него подарок.

«Содержимое книги уже в наших головах. Как и сказал мой отец, он лучше даст ее людям, которые оценят ее, чем она будет бесполезно лежать на месте. К тому же, мы в долгу у вас, и не знаем, как отплатить», - сказал Чжоу Сюн.

«Понятно. Но я все еще не могу принять ее», - Ван Яо улыбнулся, покачав головой.

Но Чжоу Сюн настаивал на том, чтобы отдать ее Ван Яо.

«Ну, как насчет того, чтобы одолжить ее мне на время? Я подержу книгу у себя год, а затем верну ее вам. Что думаете?» - Ван Яо действительно желал изучать боевые искусства.

«Хорошо», - без колебаний сказал Чжоу Сюн.

«Хорошо, сейчас взгляну на Кана», - сказал Ван Яо.

Это была хорошая возможность для Ван Яо проверить его новые навыки.

Рука у ребенка все еще была худой без жизненной энергии. Она была похожа на кусок мертвой древесины.

Меридианы внутри его руки все еще были заблокированы. Его рука почти была потерянной.

«Дай-ка помассажирю твою руку. Скажи, если почувствуешь боль», - сказал Ван Яо.

«Хорошо», - сказал Чжоу Укан.

Ван Яо начал массировать руку. Он перенаправлял ци в правую руку, массируя руку Чжоу Укана. Его правая рука медленно согрелась, и даже ощущалась немного горячей спустя некоторое время. Но это все еще было не очень полезно, так как некоторые нервы в руке Чжоу Укана отмерли. Его рука была похожа на старую машину, которая прекратила функционировать.

Чжоу Укан вдруг пошевелил рукой.

«Что происходит, Кан?» - спросил Ван Яо.

«Я чувствую небольшое тепло в руке», - сказал Чжоу Укан.

Тепло?

Ван Яо начал контролировать свое ци, медленно передавая ци обратно в тело. Он продолжил использовать особые техники, массируя руку Чжоу Укана.

Ван Яо надавливал и растирал руку Чжоу Укана ладонью и пальцами.

«Доктор Ван, у вас изумительная техника массажа!» - вздохнул Чжоу Сюн. Это был первый раз,

когда Чжоу Сюн видел, чтобы Ван Яо использовал технику массажа. Он действительно восхищался такой техникой и мог сказать, что Ван Яо невероятно точно идентифицировал точки для иглоукалывания. Как эксперт боевых искусств, Чжоу Сюн тоже был знаком с акупунктурными точками и меридианами. Он заметил, что Ван Яо массажировал вдоль меридианов руки Чжоу Укана, что не смог бы сделать ни один из обычных докторов.

«Я только недавно освоил эту технику», - сказал Ван Яо.

«Недавно? Прекратите шутить!» - с улыбкой сказал Чжоу Сюн. Даже люди, незнакомые с китайским массажем, могли сказать, что на развитие такой техники ушли бы годы.

Ван Яо просто улыбнулся.

Ван Яо сосредоточился на руке Чжоу Укана, проводя массаж. Он также мягко массировал плечо и спину Чжоу Укана. Ван Яо потребовался почти час для завершения массажа.

«Как чувствуешь себя, Кан?» - спросил Ван Яо.

«Я ощущаю тепло в теле, особенно в руке и окружающей области», - сказал Чжоу Укан.

«Хорошо, дай мне снова проверить твой пульс», - Ван Яо снова проверил пульс Чжоу Укана, обнаружив изменения.

«Вы все еще живете в том же доме?» - спросил Ван Яо.

«Да», - ответил Чжоу Сюн.

«Хорошо, на сегодня мы закончили. Приводите Кана сюда, когда у вас будет возможность. Я бы хотел продолжить массажировать его руку. Это поможет с его восстановлением», - сказал Ван Яо.

«Большое вам спасибо», - сказал Чжоу Сюн.

«Спасибо, Дядя Ван», - сказал Чжоу Укан.

«Пожалуйста, Кан», - с улыбкой сказал Ван Яо. Ему очень нравился этот сильный и вежливый мальчик.

«Дядя Ван, могу ли я осмотреться снаружи?» - спросил Чжоу Укан.

«Конечно», - сказал Ван Яо.

Чжоу Сюн и его сын немного прошлись по Холму Наньшань. Они намеренно обошли растительное поле, так как Сань Сянь останавливал их, когда они приближались к нему. Чжоу Сюн догадывался, что растительное поле было запретным местом для посторонних. Он проводил сына прочь от растительного поля.

«Пап, я очень хорошо чувствую себя здесь», - сказал Чжоу Укан.

«Как и я», - сказал Чжоу Сюн. Он чувствовал ясность в голове на Холме Наньшань. Чувство комфорта проникало сквозь все его тела.

«На холме не так много деревьев, что вызвало у меня комфорт. Я не уверен, что доктор Ван сделал с деревьями», - сказал Чжоу Сюн.

Хотя Чжоу Сюн и его сын чувствовали себя очень комфортно на холме, они не принадлежали к этому месту. Они ушли, находясь на холме некоторое время.

Ван Яо наблюдал за тем, как они спускались с холма, когда возвращался в домик.

Покинув Холм Наньшань, Чжоу Сюн подумал, что, вероятно, на холме был хороший фэншуй.

Ван Яо задокументировал изменения в пульсе Чжоу Укана после массажа в его записной книжке.

Это была типичная трудноизлечимая болезнь.

Состояние Чжоу Укана, матери Секретаря Яна, Вэй Хая, сына мистера Суня в Городе Дао, девушки в Пекине, и Чжоу Уи из Цанчжоу считались системой трудноизлечимыми болезнями. Однако, Ван Яо не смог вылечить ни одну из них.

Перед ним еще был долгий путь.

Была еще одна растительная формула, которую он мог использовать для лечения заблокированных меридианов.

Ван Яо был награжден двумя растительными формулами, завершив предыдущие задания. Одна из формул называлась Тунлосань, которая могла разблокировать меридианы, активизировать кровь, и очистить кровь от загрязнения.

Формула была предоставлена ему системой, так что ни одна из обычных формул не сможет сравниться с ней.

Для нее Ван Яо потребуется два магических растения.

Формула включала в себя несколько обычных трав и два магических растения.

Одним из них был Цзыюй, который мог активировать кровь, снять депрессию и разблокировать меридианы.

Другим был Утэн, который мог усилить мышцы и сухожилия.

Оба этих растения были в его растительном поле, но они не были готовы к применению. Так что ему были нужны бонусные баллы, чтобы купить магические растения в магазине медицины. Однако, у него не было достаточных баллов.

Похоже, что ему придется подождать.

Записав свои мысли насчет лечения, Ван Яо вынул книгу Цюань Цзин, которую дал ему Чжоу Сюн, и начал читать ее. Как Чжоу Сюн с его сыном и ожидали, Ван Яо был действительно заинтересован в изучении боевых искусств. У Ван Яо была мечта о боевых искусствах. У многих молодых людей были мечты о них. Они жаждали ярких одежд, свирепых лошадей, и жизни в мире Цзянху. Они хотели стать известным мастером боевых искусств. Ван Яо не был исключением. Но у него были ограниченные понятия о том, чем был Цзянху. В действительности, ни у кого не было ясного понимания того, чем действительно был Цзянху. Но все люди знали, что ключевым словом Цзянху были боевые искусства.

Полет над крышами, шаг над стенами, рассечение каменных табличек, атака врагов цветами - не все это обязательно было ложью. Возможно, когда-то это и существовало, но не

передавалось в будущие поколения.

Книга, которую дал ему Чжоу Сюн, была старше сотни лет, потому что ее содержимое было в древнем китайском языке. Для человека, который годами практиковал китайский бокс, эта книга была довольно просветляющей, лучше, чем учебник.

Ван Яо был так поглощен книгой, что даже забыл пойти домой на обед. Он не прекращал читать ее до наступления сумерек. Когда он отложил Цюань Цзин, снаружи было темно.

«Какая замечательная книга!» - воскликнул Ван Яо.

Китайские боевые искусства и китайская медицина были квинтэссенцией китайской культуры. Обе эти области были очень глубокими. Однако, их эссенция не передавалась из поколения в поколение по определенным причинам. Некоторые знания, относящиеся к китайским боевым искусствам, стали тайнами семьи, которые никогда не раскрывались посторонним людям. У этого были свои плюсы и минусы.

Для семьи Чжоу Сюна было редким явлением обладать целеустремленностью и беспристрастностью, чтобы поделиться тайнами семьи.

«Яо, твоя тетушка вернется в деревню первого мая. Ты сможешь подобрать ее в Хуайчэне?» - спросила Чжан Сюин во время ужина.

«Конечно, без проблем», - без колебаний ответил Ван Яо. Обе его тети очень хорошо относились к нему в детстве.

Многие люди вели довольно простую жизнь двадцать лет назад. В то время у них не было других занятий кроме фермерства. Ван Яо был первым мальчиком, рожденным в семье, так что обе тети любили его. Они часто сохраняли деньги, чтобы купить ему игрушки и еду.

Муж его второй тети был солдатом. Уйдя в отставку, он нашел работу и поселился в Пекине. Затем его вторая тетья и ее дочь присоединились к нему. Им повезло, что они купили жилье в Пекине несколько лет назад, когда рынок недвижимости в Пекине не был таким безумным. Сейчас они продолжали жить в Пекине. Их зарплаты будет недостаточно, чтобы позволить жилье в наши дни.

«Как долго тетушка планирует оставаться здесь?» - спросил Ван Яо.

«Три дня», - сказала Чжан Сюин.

«Всего три дня?» - спросил Ван Яо.

«Да, мать мужа твоей тети была недавно диагностирована раком. Они боятся, что она не протянет долго. Муж тети хочет навестить свою мать. У твоей тети и кузена совпали выходные, так что они приедут вместе. В действительности, они не хотят приезжать. Ты знаешь, что муж твоей тети - экономный человек. Билеты на поезд не такие уж и дешевые, и им придется приготовить тысячи юаней, чтобы купить подарки для друзей и членов семей. Он планирует потратить месячную зарплату на эти расходы», - сказала Чжан Сюин.